

Сопоставление лексических сигналов границ диалогических единиц в русском и французском языках

Е.А.Иванова

МГЛУ

katyaiv@mail.ru

0. Введение

Диалогический дискурс не является однородным образованием, а содержит в себе некоторую иерархию единиц. В данной работе последовательность реплик диалога, связанных единой темой, называется диалогической единицей (ДЕ), которая может состоять из одной или же из нескольких минимальных диалогических единиц (МДЕ), для которых критерий единства темы необходим, но не достаточен (Баранов, Крейдлин 1992а).

Предполагается, что границы ДЕ и МДЕ должны помечаться каким-то образом – с помощью некоторых дискурсивных сигналов (Баранов, Крейдлин 1992б, Schiffrin 1987) (при этом различие между ДЕ и МДЕ не принимается во внимание, если их границы маркируются одним и тем же сигналом). В данной работе рассматриваются лексические сигналы в русском и французском языках.

Все такого рода лексические единицы с формальной точки зрения можно разделить на две основные группы по параметру положения в структуре МДЕ и неминимальных ДЕ. К первой группе относятся маркеры, с которых начинается ДЕ/МДЕ, а ко второй – маркеры, которыми заканчивается ДЕ/МДЕ. В принципе существует третий класс – сигналы прерывания ДЕ/МДЕ, однако они представляют собой либо «частичные прерыватели» ДЕ/МДЕ (*кстати*), которые требуют после себя продолжения, начинают новую тему, несмотря на то что прежняя осталась незавершенной; либо «абсолютные прерыватели» ДЕ/МДЕ (*да отстань ты*), которые не предполагают дальнейшего развития диалога: они просто завершают ДЕ/МДЕ, вынуждаясь ситуацией или смыслом предшествующего высказывания, но не его иллюзией. Именно поэтому группа показателей-прерывателей распределена по этим двум.

1. 1. Лексические пограничные маркеры начала ДЕ / МДЕ

С семантической точки зрения группы лексических показателей начала ДЕ/МДЕ довольно разнообразны, но как в русском, так и во французском языках они играют роль некоего предупредительного сигнала, «разбега», психологически подготавливающего слушающего к восприятию реплики собеседника, т.е. обладают функцией установления контакта. Все такие сигналы употребляются с целью привлечения внимания, акцентирования внимания на последующем сообщении, перехода к новой теме разговора или возвращения к старой. Указание на начало ДЕ/МДЕ может прямо включаться в план содержания этих единиц, а может выводиться из их значения косвенно.

1.1. Апелляторы

1.1.1. Обращения

— выражения, устанавливающие адресата коммуникации, в семантику которых входит компонент привлечения внимания адресата; они могут быть привязаны к социальному статусу или ролям участников ситуации общения: а) имена собственные: фамилия: *Петров – Dupont*, имя (отчество), в т.ч. и уменьшительно-ласкательные и грубые варианты: *Иван Васильевич, Андрей, Машенька, Ванька – Monsieur Durand, Jean, Toto, ma chère Marie*; б) имена нарицательные: термины родства: *мама – maman, тетя (Лена) – tante (Hélène)*; специфические вежливые формы обращений: *девушка – Mademoiselle, дядя/мужчина/господин/сударь – Monsieur, женщина/госпожа/сударыня – Madame*, наименования званий, профессий, социальных отношений: *товарищ лейтенант – Monsieur le lieutenant, дорогие коллеги – chers collègues*; окказиональные формы обращений: *дружиче, старик – mon vieux, vieille branche, милый – mon cher*. Употребление обращений в русском и французском языках в общем и целом сходно, но французская речь предполагает меньше фамильярности между не очень близкими людьми: они чаще обращаются друг к другу по фамилии.

Функция маркировки начала ДЕ/МДЕ для обращений как русского, так и французского языков не фиксирована непосредственно в плане содержания, а является производной. Основными же функциями являются номинативная, апеллятивная и оценочная, используемая для регуляции социальных отношений между коммуникантами и предопределения тональности и распределения социальных ролей в последующем диалоге.

К обращениям примыкает такое нереферентное средство установления контакта, как фамильярно-грубые оклики *эй! эй! – hola! ohé! hé!*, ставящиеся в начало реплики и инициирующие общение, особенно тогда, когда собеседники несколько отдалены от говорящего.

1.1.2. Этикетные маркеры

а) выражения вежливости *извините – excusez-moi, voulez-vous m'excuser, прошу прощения – je demande pardon, простите – pardon, пожалуйста – je te/vous en prie, s'il te/vous plaît, будьте добры – soyez gentil(-le), будьте любезны – ayez l'amabilité* в обоих языках тяготеют по своей функции к обращениям (хотя и не являются референтными). Они используются для привлечения внимания незнакомого человека и поэтому в основном употребляются в форме 2 лица множественного числа (кроме того, во французской среде вообще более частым является обращение на «вы»). Во французской речи к перечисленным выражениям обычно добавляются формы обращений *Mademoiselle, Monsieur, Madame*. Говорящий считает, что совершает бестактность, но имеет право спросить, попросить, сообщить нечто, т.е. он не абсолютно не прав, а ритуально. Это метатекстовая функция, относящаяся лишь к регулированию процесса коммуникации (Вежбицка 1978).

б) с помощью приветствия *здорово/ привет – salut, здравствуй(-те)/доброе утро/добрый день – bonjour, добрый вечер – bonsoir* говорящий привлекает внимание адресата, открывает процесс общения в целом, проявляет свою вежливость и интерес, поддерживает отношения. В русском языке наиболее употребительно нейтральное *здравствуй(-те)*, а *доброе утро/добрый день* считаются более вежливыми и специфичными, однако и то и другое используют по отношению как к знакомым, так и незнакомым людям. Во французском языке такого разграничения нет, и *bonjour* употребляют только по отношению к знакомым.

Надо отметить, что пара «приветствие первого коммуниканта–приветствие второго коммуниканта» составляет отдельную, единую, совершенно специфическую МДЕ, поэтому «приветствие» является одновременно маркером начала и конца такого тривиального минимального диалога в обоих языках.

в) стереотипные, в некоторых случаях не совсем идентичные по форме в русском и французском языках, но подобные по смыслу вопросы *как дела/жизнь? – (comment) ça va, ça marche?, ?ак твои/ваши дела? – comment vas-tu/allez-vous?, comment vont les/tes/vos affaires?, et tes affaires, ça va? как поживаешь/те? – comment vas-tu/allez-vous?, alors, ça va? что нового? – quoi de neuf?* могут задаваться после того, как знакомые поздоровались.

1.1.3. Другие выражения привлечения внимания

Они напрямую апеллируют к сознанию собеседника. Как в русском, так и во французском языках происходит обращение к метауровню коммуникации, которое всегда заставляет слушающего включиться в процесс общения и/или активизировать его внимание и/или интерес для восприятия последующего сообщения, поскольку переводит нормальный процесс общения в сферу предварительных соглашений о правилах ведения коммуникации на естественном языке. Указание на начало ДЕ/МДЕ фиксировано в их плане содержания: *внимание – attention, обрати(-те) внимание – fais/faites attention, смотри(-те) – prends/prenez garde, fais/faites attention, (по)слушай(-те) – écoute(-z)-moi, tiens, знаешь – tu sais, скажи(-те) – dis/dites donc, pouvez-vous me dire, pourriez-vous me dire, видишь/те ли – vois-tu, voyez-vous, вообрази(-те), представь(-те) (себе), представляешь/те – figurez-vous, imaginez, pensez donc, понимаешь/те – vois-tu, voyez-vous, (ну) вот что – voilà*. Французское *donc* и русское *значит* совершенно свободно могут употребляться в начале дискурса в целом, т.е. при отсутствии предшествующего контекста.

1.2. Маркеры возвращения к теме и подведения итога

Эти сигналы используются после отклонения от темы для возвращения к обсуждавшейся ранее теме с целью подведения итога. Начиная новую ДЕ/МДЕ, говорящий иногда соотносит ее тему с общим контекстом или с какой-либо предыдущей ДЕ/МДЕ (тогда нарушенные прежде смысловые связи восстанавливаются), а может представить ее как органично продолжение диалога даже при полном отсутствии какой бы то ни было связи. Подобные маркеры часто открывают ДЕ/МДЕ, следующую за неоконченной предыдущей: *umak – alors, ainsi, donc, так вот – donc, и все же, так все же, и все-таки, так все-таки – tout de même, pourtant, cependant, toutefois, таким образом – ainsi, значим – donc, c'est donc, выходим – il s'en suit, il en résulte, il en ressort.*

1.3. Маркеры прерывания и начала новой ДЕ/МДЕ

Переход коммуникативной роли от одного участника диалога к другому может проходить гладко, естественно, а может – в порядке прерывания, когда такой переход нарушает принципы коммуникативного сотрудничества, вежливости и такта. Перебивание происходит тогда, когда предшествующая перебиванию реплика собеседника неприемлема для говорящего, не соответствует его знаниям, желаниям, установкам, когда его обвиняют в чем-то, когда он занят своим делом или своими мыслями, когда собеседник ему навязывает свои идеи, мнение, эмоции, иными словами, когда реплика собеседника говорящему неприятна по какой-либо причине. При этом предыдущая ДЕ/МДЕ остается незавершенной. Функция маркировки начала ДЕ/МДЕ для таких слов является вторичной: *минутку – minute, подожди-ка, стой-ка – attends/attendez allons/donc, между прочим – entre autres, кстати (говоря) – à propos, tiens.*

2. Лексические маркеры конца ДЕ/МДЕ

2.1. Оценочные маркеры

В группу оценочных маркеров конца ДЕ/МДЕ входят выражения, содержащие оценку темы обсуждения по отношению к какой-либо норме, к реальности. В зависимости от того, каково множество объектов сравнения в каком-то классе, существуют разные типы оценок, каждая из которых зависит от представлений, установок, знаний партнеров по коммуникации, которые могут не совпадать.

а) Верификативная оценка, выражающая градуированную оценку достоверности высказанного собеседником, представляет собой объективный оператор подтверждения/отрицания достоверности:

Это может быть согласие/несогласие – подтверждение или опровержение словам второго коммуниканта, свидетельствующее об уместности или неуместности реплики собеседника в данной ситуации.: *(это) верно – (c'est) exact, exactement, bien, juste, совершенно верно – (c'est) parfaitement (exact), (ну и) правильно – (c'est) exact, exactement, justement, (это) точно – (c'est) exact, exactement, c'est ça, précisément, c'est couru, вот-вот – c'est bien ça, précisément, (вот) именно – ça c'est bien le mot, c'est (bien) ça, justement, précisément, parfaitement, так и есть – c'est (justement) cela, (это) правда – c'est la vérité, c'est vrai, (это)*

ложь – *c'est la mensonge/menterie*, неправда – *ce n'est pas vrai, c'est faux*, чушь, чепуха, вздор, бред – *chansons que tout cela, c'est une sornette, c'est une absurdité/ billeversée/fadaise/un galimatias*, выдумки – *c'est une invention*, глупости – *quelle bêtise/niaiseries*, вовсе нет, совсем нет – *pas du tout, (ну) вот еще, еще чего – allons, bon! voilà encore! zut!*, отнюдь – *nullement, du tout, aucunement, pas le moins du monde*, ни за что – *à aucun prix, pour rien au monde, jamais de la vie*. Это может быть утверждение/отрицание, содержащее в своей ассертивной части суждение об истинности или ложности факта, который уже объявлялся истинным или претендующим на истинность в реплике собеседника. Такие реплики несут в себе значения, располагающиеся на градуированных шкалах вероятности и интенсивности между *да* и *нет*, в одних случаях – ближе к одному полюсу, в других – к другому. Перечисленные маркеры являются субъективными операторами уверенности/неуверенности в достоверности суждения или предположения собеседника: *да – oui, ага, угу – ah, ha, хорошо – ça va, tout va bien, конечно – bien entendu, bien sûr, certes, certainement, évidemment, разумеется – bien entendu, certes, sans aucun doute, несомненно – bien sûr, c'est couru, certainement, безусловно – certes, sans aucun doute, бесспорно – assurément, sans contredit, без/вне (всякого) сомнения – ça ne fait pas l'ombre d'un doute, sans aucun doute, c'est hors de doute, естественно – naturellement, еще бы – comment donc, je crois bien, je vous crois, само собой (разумеется) – ça se comprend, ça va de soi, cela va sans dire, нет – non*.

б) Аффективная оценка выражает определенную степень заинтересованности и проявления эмоций, настроений, чувств, переживаний говорящего по отношению к реплике партнера. В диалогической речи они представляют собой спонтанные эмоциональные реакции на несовпадение действительности и того, что ожидает говорящий, того, что в норме следует ожидать в данном случае. Выражения неожиданного, удивительного свидетельствуют о внимании говорящего к сообщаемому собеседником: *(ах) вот как?! – tiens, вот это да! – ça alors, правда? – pour de bon, неужели – pas possible, ah bon, vraiment, pour de bon, не может быть – ce n'est pas possible, невероятно – (c'est) improbable, incroyable, invraisemblable, это невозможно – c'est impossible, невообразимо – (c'est) inimaginable, подумать только – ah, dis/dites donc, vois-tu, voyez-vous ça, кто бы мог подумать – qui aurait dit cela, qui aurait pu penser cela, je n'aurait jamais cru ça, on n'aurait jamais cru ça, ну да (произнесенное в одно слово с ударением на первом слоге и вопросительно-восклицательной интонацией) – vraiment, pas vrai, pas possible, (просто) удивительно – étonnant(-e), ну и ну! – tiens, вот тебе и на – en voilà bien d'une autre, ну и дела – en voilà une affaire, ну и/вот так история – en voilà (une histoire), забавно – c'est drôlement, занятно – c'est intéressant, curieux, amusant, любопытно – c'est curieux, (это) странно, как странно – c'est étrange, (вот (это)) здорово – c'est bien, ça; (c'est) formidable, черт возьми/побери/подери – diantre! parbleu! sapristi! diable! боже мой! – mon Dieu!* Выражая неодобрение факта или мнения собеседника, говорящий считает реальное положение вещей худшим по сравнению с несуществующим, но желательным для него: *(это/как) обидно – c'est fâcheux, c'est dommage; (как) досадно, какая досада – quel dommage, как неудачно – ce n'est pas malheureux, какая неудача – quelle malchance, какое безобразие – c'est dégoûtant, quelle/ c'est une horreur, c'est scandaleux, (какой) позор – quelle honte; (ну/делай(-те)) как знаешь/ме – fais comme bon te semble, arrangez-vous comme vous voudrez, (ну) как хочешь – libre à toi, (?ак/это) ужасно – c'est affreux/terrible/horrible, (какой) кошмар – quel cauchemar, c'est dommage, il est à regretter, (как/это) грустно/ печально – (c'est) triste*. С помощью выражений одобрения говорящий оценивает сообщенный собеседником факт как положительный, достойный одобрения: *хорошо – (c'est) bien, неплохо – ce n'est pas mal, замечательно – (c'est) excellent, превосходно – (c'est) parfait, отлично – (c'est) très/fort bien, (c'est) parfait, прекрасно – (c'est) merveilleux, parfait, parfaitement, чудесно – (c'est) merveilleux/excellent, с радостью – avec joie, с удовольствием – avec plaisir*

в) С помощью оптативной оценки некоторое событие, о котором с уверенностью нельзя ничего сказать (относиться к будущему, о нем достоверно неизвестно, даже если должно было уже произойти), определяется как положительное или отрицательное с точки зрения говорящего. оценка имеет два значения признака – желаемое или нежелаемое, т.е. связывает действительность и чувства, вызываемые ею: *надеюсь – j'espère, дай-то Бог – Dieu le veuille! plaise/plût à Dieu, не дай Бог, упаси Бог – Dieu m'en garde, а Dieu ne plaise*.

г) Вероятностная оценка входит в категорию неуверенности и отражающая ту степень вероятности, с которой говорящий принимает то или иное высказывание собеседника. Употребляясь в качестве реакции на реплику-мнение, маркеры-оценки вероятности понижают истинность высказывания собеседника, которая рассматривается как градуированная шкала вероятностных оценок: *пожалуй – peut-être; eh bien, soit, возможно – peut-être, (c'est) possible, ça se pourrait bien, вероятно – sans doute, (c'est) probable, наверно – certainement, видно будем – on verra, маловероятно – (c'est) peu probable, вряд ли, едва ли – il est peu probable, может быть – peut-être, кто знает – qui sais, должно быть – probablement, по-видимому – en apparence, à ce qu'il paraît, по всей видимости – de toute évidence.*

2.2. Выражения десемантизированной оценки

Они содержат значение принятия к сведению всей предшествующей информации, ее косвенную оценку говорящим с точки зрения приемлемости, допустимости и одобрительного (реже вынужденного, снисходительного) согласия с ней. *хорошо – bon, d'accord, ладно – d'accord, ça va, c'est convenu, je veux bien; ah, bon, d'acc, идет – c'est d'accord, ça marche, c'est bon, отлично – fort bien, понял/понимаю/понятно – j'y suis, (c'est) entendu, compris, cela çе conçoit, c'est clair, (все) ясно – c'est clair, sans nul doute.*

2.3. Маркеры прерывания ДЕ/МДЕ

Прерывание происходит при нежелании собеседника поддерживать данный разговор из-за занятости, из-за отсутствия интереса к теме. Речевые акты, сформированные данными лексическими единицами, иллокутивно не вынуждаются ни предшествующим речевым актом, ни какой-либо иной репликой, содержащейся в соответствующей ДЕ/МДЕ. Они входят в состав ДЕ/МДЕ лишь постольку, поскольку за ними либо ничего не следует, либо начинается новая ДЕ/МДЕ с новой темой разговора. Здесь существенно лишь то, что имеется смысловое или ситуационное вынуждение и что, тем самым, минимальный диалог с необходимостью обрывается именно на этой реплике: Таким образом, они представляют собой изолированные островки, выпадающие из общей структуры диалога: *(ну) все – c'est tout, никаких разговоров – c'est mon dernier mot, (ну) довольно, (ну) хватум – assez, en voilà assez, с меня хватум – j'en ai par-dessus la tête, мухо, муше – allons, du calme.*

Императивы-прерыватели отличаются от аналогичных неглагольных маркеров тем, что они не просто оканчивают диалог, но и сохраняют при этом свои обычные глагольные значения: прямые заявления по поводу быстрого прекращения какого-либо действия собеседника (речепроизводства или иного действия); настоятельные просьбы, приказы что-либо сделать. Такого рода единицы нарушают принцип вежливости, прерывают естественный ход диалога: *заткни(me)сь – ferme(-z) la/ta/votre gueule, (за)молчи(-me)/ замолкни(-me) – tais-toi, taisez-vous, отстань(-me) – laisse(-z)-moi en paix, fiche(-z)-moi la paix, уйди – va-t'en, allez-vous-en, убирай(-me)ся/сь – va-t'en, allez-vous-en, fiche(-z)-moi le camp, décampe(-z)*

2.4. Метатекстовые комментаторы завершения

С их помощью говорящий комментирует свои собственные речевые действия по завершению беседы. Метатекстовые сигналы окончания ДЕ/МДЕ всего лишь сообщают слушающему, что говорящий либо желает прекратить порождение текста вообще, либо закончить беседу именно на данную тему, так как ему кажется, что она исчерпана: *всё* (произнесенное не резко, но с завершающей интонацией) – *c'est tout*, (ну) *voilà* и *voilà tout*, *завершаю* – *je clos*, *je va à terminer*, (и) *точка/на этом точка/ну вот и точка* – (*et voilà*) *un point*.

2.5. Этикетные показатели конца

Это специфические выражения: а) реакции на факт знакомства: *очень приятно, очень рад знакомству (с вами)* – (*très*) *enchanté(-e) (de faire votre connaissance)*, *très heureux(-se)*, б) выражения формальной благодарности как реакции на определенные действия или слова: *большое/огромное спасибо* – (*grand*) *merci, merci (bien/beaucoup/infiniment)*, *mille mercis*, *очень вам признателен* – (*comme*) *je vous suis (très) reconnaissant(-e)*, *благодарю* – *je vous remercie*, *я очень/так вам благодарен* – *je vous remercie beaucoup*, в) выражения вежливости *извините* – *excusez-moi, voulez-vous m'excuser*, *простите* – *pardon*, *прошу прощения* – *je demande pardon* в конце ДЕ,МДЕ означают, что говорящий осознает свою вину перед собеседником, заключающуюся в нарушении принципа вежливости, вследствие чего говорящий просит прощения. В этом случае данные слова не обязательно относятся к метаакту, г) реакции на вопросы типа «*как дела?*», «*как поживаешь/те?*», «*как жизнь?*», «(ну) *как ты?*», «(ну) *как здоровье?*» как в русском, так и во французском языках могут быть весьма разнообразны и отражать ту или иную оценку положения вещей: *хорошо* – *ça/tout va bien*, *прекрасно* – *à la perfection*, *замечательно* – *à merveille*, *великолепно* – *sensationnel*, *нормально* – *ça va*, *вроде бы ничего* – *ça peut aller*, *неплохо* – *pas mal*, *ничего* – *pas mal*, *все как и прежде* – *tout est comme avant*, *все как всегда* – *comme d'habitude*, *rien de changé*, *так себе* – *comme ci, comme ça*; *assez mal*, *ни шатко, ни валко* – *plus ou moins*, *плохо* – *ça va mal*, *c'est pas brillant*, *ужасно* – *de mal en pis*, *on ne peut plus mal*, *и не спрашивай(-те)* – *ne m'en parle(-z) pas*, д) реакции на вежливую, этикетную реплику *ничего(-ничего)* – *ça ne fait rien*, *ничего страшного* – *il n'y a pas de mal*, *пожалуйста* – *s'il te/vous plaît, je te/vous en prie*, *не за что* – *pas de quoi*, *вы очень любезны* – *vous êtes très/si aimable*, (да) *что вы* – *c'est sans importance, ça n'a aucune importance*, *не стоем* – (*ne me remerciez pas*) *de rien*, *какие пустяки* – *c'est la moindre des choses*, е) маркеры принятия к исполнению приказа: *слушаю(сь)* – *à vos ordres*, *есть* – *oui, monsieur...*, ж) прощания и напутствия *до свидания* – *au revoir*, *прощай(-те)* – *adieu*, *всего хорошего/доброго/(самого) наилучшего* – *bonne chance*, *до завтра* – *à demain*, *до понедельника и т.п.* – *à lundi*, *пока/всего/до встречи* – *à bientôt*, *au plaisir*, *à tout à l'heure*, *до скорого* – *à bientôt*, *до вечера* – *à ce soir*, *до скорой встречи* – *au plaisir de te/vous revoir*, *à très bientôt*, *счастливого* – *bon courage*, *счастливого пути* – *bon voyage*, *ни пуха, ни пера* – *bonne chance*, *будьте здоровы* – *portez-vous bien*, *будь(-те) счастлив(-ы)* – *sois/soyez heureux(-se)*, *в добрый час* – *à la bonne heure* привлекают внимание слушающего к тому, чтобы завершить коммуникацию. При прощании в русском и французском языках чаще употребляются подобные нейтральные выражения *до свидания* – *au revoir*. Но те выражения, которые в русском языке перешли из разряда напутствий в разряд обычных слов прощания (*всего хорошего, счастливо*), во французском языке являются в большей степени пожеланиями, сопровождающими собственно слова прощания.

3. Заключение

Итак, как в русском, так и во французском языках существует ряд лексических единиц, маркирующих начало или конец ДЕ/МДЕ. В большинстве случаев способы их выражения в обоих языках очень похожи (фактически это кальки). Различия касаются в основном этикетным сигналов, что обусловлено лишь культурологическими особенностями, а не принципиальным устройством маркировки границ ДЕ/МДЕ.

Таким образом, рассмотрение пограничных сигналов дает важную информацию об устройстве ДЕ и МДЕ, об особенностях их функционирования.

Литература

Баранов, А.Н., Крейдлин, Г.Е. (1992а) Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // *Вопросы языкознания*, **2**.

Баранов, А.Н., Крейдлин, Г.Е. (1992б) Структура диалогического текста: лексические показатели минимальных диалогов // *Вопросы языкознания*, **3**.

Вежбицка, А. Метатекст в тексте // *Новое в зарубежной лингвистике*, **8**. М., 1978.

Schiffrin, D. Discourse Markers. Cambridge, 1987.